

Шишков А.С.

Восстание в Чьяпасе 1 января 1994 г.: общая характеристика конфликта.

1 января 1994 г. в мексиканском штате Чьяпас, расположенном на юге страны, сотни вооруженных людей в черных масках захватили несколько крупных населенных пунктов, в том числе и второй по величине город штата Сан-Кристобаль-де-лас-Касас. Массовую базу восстания составили крестьяне-индейцы, и вскоре стало очевидно, что конфликт имеет глубокие корни и вызревал в общинах Чьяпаса несколько десятилетий. Восставшие заявили, что они являются членами Сапатистской армии национального освобождения (САНО) и выдвинули ряд политических, экономических и социальных требований. Так было положено начало конфликту, который остается нерешенным вплоть до сегодняшнего дня.

Важность темы и необходимость разобраться в происходящем в Чьяпасе не вызывает сомнений. Сапатистское восстание вызвало широкий резонанс в Мексике и стало одной из ключевых проблем внутренней политики. К сожалению, в России события на далекой окраине Мексики не привлекли внимания общества. Разрозненные сведения, попадавшие в средства массовой информации нашей страны, грешили грубыми ошибками и незнанием фактического материала. С момента начала восстания прошло больше 12 лет, однако до сих пор не появилось ни одного специального исследования, посвященного этой проблеме. Таким образом, данная статья является попыткой заполнить информационный вакуум и проанализировать события в Чьяпасе.

Что представляет собой штат Чьяпас? Патросинио Гонсалес, известный мексиканский политик, ставший губернатором Чьяпаса в 1989 г., сказал в одном из интервью: «Проблема Чьяпаса состоит в том, что он является частью Центральной Америки. Исторически Чьяпас испытывает те же проблемы, что и страны этого региона; его население похоже на жителей Центральной Америки. И если он и не является самым бедным штатом, то совершенно точно, что здесь нищета наиболее опасна. Кроме того, здесь так и не победила мексиканская революция. Здесь люди убивают друг друга за клочок земли»¹.

Прежде всего, Чьяпас является преимущественно сельскохозяйственным штатом. По данным на 1990 г., 60 % активного населения занималось сельским хозяйством², главная отрасль которого – производство кофе. Здесь выращивается 100 тыс. тонн в год, что составляет 35 % всего производства кофе в Мексике. Треть населения штата – индейцы, принадлежащие к семье майя. Специалисты выделяют 12 лингвистических групп, основными из которых являются цельтали (317 тыс.), цоцили (281 тыс.), чоли (139 тыс.), тохолобали (44 тыс.) (данные на январь 1994 года)³.

На территории Чьяпаса производится около 50 % гидроэлектроэнергии страны и 15 % всей электроэнергии Мексики. При этом 2/3 строений штата не имеют электрического освещения. Чьяпас экспортирует маис, мед, какао, манго, бананы и другие тропические продукты на рынки США, Японии и Евросоюза. Однако валютная выручка не доходит до населения штата. Финансовая вертушка год за годом вывозит из Чьяпаса природные богатства, оставляя взамен лишь нищету и самую высокую смертность по стране. Причинами смерти часто являются излечимые болезни, но проблема заключается в том, что большинство населения лишено доступа к медицинскому обслуживанию. На каждую тысячу человек приходится 0,2 медпункта. В штате самый высокий уровень неграмотности по стране. Примерно половина населения не обеспечена питьевой водой.

За множеством факторов, переплетающихся в Чьяпасе, скрывается одна очень давняя проблема – борьба за землю. В условиях, когда большая часть населения занимается сельским хозяйством, аграрный вопрос приобретает ключевое значение. Майор Сапатистской армии Ана Мария так ответила на вопрос о причинах восстания: «Мы просили землю, а правительство ее не давало»⁴. Кроме того, известно, что для индейцев земля является не просто средством производства. Это глубинный смысл всего их существования: «В земле - счастье индейца. Он лелеет ее, как молодую супругу. Он убежден, что “жизнь начинается в земле” и кончается в ней. Поэтому индеец может быть безразличен ко всему, но только не к владению землей, которую он с религиозным трепетом обрабатывает и оплодотворяет своими руками и дыханием»⁵. Земля имеет для индейцев мистическое значение, в ней покоятся их предки, а культ многих божеств, сохранившихся с доколумбовых времен, также связан с землей. Вся культура, весь образ мыслей индейца неразрывно связаны с землей, без нее не существует самого индейца, они единое целое. Субкоманданте Маркос, военный руко-

водитель восстания, сказал об этом так: «Все что заставляет их (индейцев – А. Ш.) покидать землю – для них плохо, а все что позволяет им оставаться на земле – хорошо»⁶. Не учитывая этих особенностей невозможно понять реальность Чьяпаса. Именно борьба за землю в течение многих десятилетий и до сегодняшнего дня является главной причиной социальной напряженности в штате. Земельная проблема порождает многие остальные: крайнюю бедность индейцев Чьяпаса, политическую напряженность и насилие, социальную и моральную деградацию значительной части населения.

Причины восстания вызревали в Чьяпасе несколько десятилетий. События 1 января 1994 г. были порождены огромными противоречиями, вызванными капиталистическим развитием Мексики.

Еще в 30-ые гг. XX в. значительная часть территории штата (речь идет о Лакандонской сельве, районах Окосинго, Лас-Маргаритас, Альтамирано и др.) стала зоной активной колонизации со стороны крестьянского населения, увидевшего возможность получения земель в этих малонаселенных районах. Большинство прибывшего населения относилось к народам цельталей и чолей, проживавших в пограничных с колонизируемой зоной районах. Однако часть населения приезжала из других штатов Мексики. Причины, вызвавшие процесс миграции крестьян, связаны с аграрными и экономическими проблемами страны: концентрация земель в руках ограниченного числа собственников, минифундизм, низкая продуктивность земель, невозможность получения достаточного количества земли и связанная с этим зависимость от сезонной работы в качестве пеонов. На первом этапе колонизация носила спонтанный характер, но затем государство стало играть активную роль в этом процессе.

Важно отметить, что главная цель крестьян – получение земель – так и не была полностью реализована. Большая и лучшая часть земель принадлежала либо местной олигархии, занимавшейся животноводством и сформировавшейся еще в XIX в, либо зарубежным фирмам, осуществлявшим вырубку ценных пород древесины. Оставшаяся часть земель находилась в руках государства. Дело было в том, что Чьяпас находился вдалеке от основных фронтов Мексиканской революции 1910-1917 гг. Ее события практически не затронули далекий штат на границе с Гватемалой. Латифундизм, как строй, определяющий весь жизненный уклад, сохранился практически нетронутым. Определенные перемены произошли в период президентства Ласаро Карденаса, но затем крупные зе-

мельные собственники в целом сумели восстановить свои позиции. Этому способствовала политика президентов, пришедших на смену Карденасу.

Если в период президентства Густаво Диаса Ордаса (1964-1970 гг.) был издан декрет, согласно которому семьи, переселившиеся в сельву, официально получали земли в этом районе⁷, то уже следующий президент, Луис Эчеверрия, в 1972 г. по сути отменил действие указа своего предшественника, издав так называемый Декрет Лакандонской общины. Согласно этому декрету, единственными законными собственниками 614.321 га земли (это почти половина всей сельвы) признавались 66 семей маленького индейского народа лакандонцев⁸. Этот акт затронул тысячи крестьян-индейцев не являвшихся лакандонцами, которые в течение многих лет жили на этих территориях. Правительственный декрет ставил их в крайне тяжелое положение, фактически присвоив им статус незаконных захватчиков земель. На самом деле указ Л. Эчеверрии отвечал интересам крупных предпринимателей, рассчитывавших заработать на вырубке ценных пород дерева произрастающих в сельве. Отметим, что в целом в период с 1875 по 1988 гг. в сельве было вырублено 665.000 га. Из них в период с 1972 (год вступления декрета в силу) по 1988 г. вырубке подверглись 585.000 га⁹. Олигархи сумели договориться с лакандонцами, и после этого представители Лесной Лакандонской компании начали вытеснять крестьян-общинников, живущих на этих территориях. Это вызвало рост напряженности в регионе и стало главной причиной появления различных крестьянских организаций, борющихся за интересы своего класса.

В 1979 г. новый президент Хосе Лопес Портильо своим указом создал на части территории сельвы экологический заповедник, что в очередной раз затронуло индейские общины, проживающие на этих территориях, и вызвало их массовое переселение. Ситуация в этой области становилась все более напряженной и обострялось противостояние двух групп: местной элиты, заинтересованной в эксплуатации земель этой зоны, и индейским населением, борющимся за право владения землей. Ситуация ухудшалась также из-за демографического роста внутри общин, что требовало новых земельных ресурсов. Губернаторы штата Чьяпас, являясь представителями господствующего класса, всегда принимали сторону олигархии. Крупные землевладельцы имели в своем распоряжении личные гвардии, которые постоянно держали в страхе население общин.

Длительный и конфликтный процесс борьбы за землю вызвал появление различных организаций, боровшихся за интересы крестьян-индейцев. На первом этапе огромную роль в организации и повышении политического сознания индейцев сыграла католическая церковь и, в частности, епископат во главе с Самуэлем Руисом. Получив назначение в Чьяпас в 1960 г., этот человек в течение многих лет остается ключевой фигурой в политической жизни штата и является продолжателем традиции знаменитого испанского священника-гуманиста Бартоломе де Лас Касаса.¹⁰

В среде индейцев-общинников священники из епископата С. Руиса пользовались большим авторитетом и в течение многих лет работали с крестьянами, обучая их читать и писать и помогая в организации борьбы за землю. Личные убеждения С. Руиса и его соратников являются близкими по содержанию к идейному направлению в католической церкви, получившему название «теология освобождения». С. Руис и его сторонники вставали на защиту индейцев, руководствуясь трактовкой отдельных положений католической теологии, согласно которым бедные люди ближе к спасению. Быть на стороне бедных – таким, по мнению епископа Руиса, должен быть выбор христианина¹¹.

Священники, работавшие в общинах, поднимали многие социальные вопросы и объясняли индейцам причины их бедственного положения. Когда активисты САНУ оказались в сельве в 1983 г., они обнаружили уже организованное и достаточно идеологизированное население. Дело было в том, что речи священников и партизан во многом совпадали. Так, в одном из интервью С. Руис заявил, что «пока господствует капиталистическая система, порождающая голод и смерть, пока по мере продвижения прогресса уничтожается природа, человечество будет двигаться к своему коллективному самоубийству»¹². Вместе с тем большинство клерикалов не признавало методов вооруженной борьбы и выступало за мирные средства, которые в определенный момент исчерпали себя. После сапатистского восстания С. Руис играл важную роль посредника и миротворца, неоднократно получая угрозы в свой адрес.

Ключевым моментом в процессе организации индейских народов стал Индейский конгресс, состоявшийся в 1974 г. в городе Сан-Кристобаль-де-Лас-Касас и организованный епископатам С. Руиса. На этом конгрессе были заключены соглашения между крестьянскими общинами и возникли первые индейские организации, боровшиеся главным образом за землю и выдвигавшие требования

улучшения условий жизни индейского населения.

Параллельно с католической церковью активную роль в процессе организации крестьянских масс в Чьяпасе играли различные левые организации, выдвигавшие как экономические, так и политические цели. Деятельность этих организаций и возникновение Сапатистской армии национального освобождения невозможно понять вне контекста истории вооруженной борьбы в Мексике во второй половине XX в.

Вопреки распространенному мнению Мексика отнюдь не находилась вне зоны действия партизанских движений. В течение нескольких десятилетий в различных районах страны шла неизвестная война, многие подробности которой остаются малоизученными до сегодняшнего дня.

После победы Кубинской революции в Латинской Америке произошел всплеск активности со стороны леворадикальных революционных движений. Воодушевленные примером кубинских «барбудос» и приняв на вооружение тактику партизанских очагов, они предприняли ряд попыток захватить власть в своих странах. В Мексике важнейшей датой в истории развития партизанского движения является 23 сентября 1965 г. В этот день, рано утром, группа молодых партизан атаковала военную казарму, находящуюся неподалеку от населенного пункта Сьюдад-Мадеро в горах штата Чиуауа. «Сапатистский рассвет 1 января 1994 г. в горах Чьяпаса начался рассветом 23 сентября 1965 г. в сьерре штата Чиуауа»¹³.

Попытка оказалась неудачной, однако, начиная с 1965 г., происходит подъем вооруженной борьбы в Мексике, которая достигает наибольшего размаха в период с 1971 по 1977 гг. В целом в это время наблюдается два типа вооруженных движений. Первые возникали в сельской местности и их массовой базой были крестьяне. Вторые возникали в крупных городах в подполье, членами таких движений были в основном студенты, молодежь и представители мелкой буржуазии¹⁴.

Ситуация в стране еще более обострилась в связи с событиями 2 октября 1968 г. В июле-октябре этого года в стране проходили массовые акции протеста студенчества, левой интеллигенции и части рабочих. В митингах участвовали сотни тысяч человек. 2 октября, проигнорировав запреты правительства, на площади Тлателолько в Мехико собрались десятки тысяч студентов, которые протестовали против политики репрессий и насилия, проводимой

руководством страны. Правительство направило войска для подавления движения, сотни человек были убиты и ранены.

С этого момента деятельность вооруженных групп становится все более активной. Самые известные события партизанской войны в Мексике развернулись в штате Герреро. Этот гористый сельскохозяйственный штат стал ареной ожесточенных столкновений между партизанами и правительственными войсками. Среди вооруженных групп, действовавших в Герреро, наиболее крупными были Национальная гражданская революционная ассоциация, возглавляемая Хенаро Васкесом и Партия бедных. Последняя вскоре объединилась с Подпольной рабочей революционной партией¹⁵. Лидером этого объединения стал легендарный Лусио Кабаньяс, а целями – завоевание политической власти, уничтожение частной собственности и социалистическая демократия¹⁶. После серии столкновений с войсками партизаны были разгромлены в декабре 1974 г.¹⁷

Через год после событий на площади Тлателолко возникла организация под названием Силы национального освобождения (СНО), организация, на основе которой появится Сапатистская армия национального освобождения (САНО). Группа студентов из Монтеррея учредила СНО с целью установления в Мексике народной республики с социалистической системой¹⁸. Новая организация приняла решение о создании в сельве штата Чьяпас очага партизанской войны под названием Партизанское ядро имени Эмилиано Сапаты. Руководитель СНО, Сезар Яньес, с помощью своих товарищей сумел создать необходимую инфраструктуру сначала в родном Монтеррее, а затем и основать к югу от Мехико штаб-квартиру. В 1972 г. члены организации прибыли в Лакандонскую сельву. Там они приобрели участок земли, начали заниматься военной подготовкой и учиться выживать в условиях сельвы. В течение двух лет все шло хорошо, однако арест в Монтеррее двух членов организации стал роковым. Получив необходимую информацию на допросах, спецслужбы 14 февраля 1974 г. напали на штаб-квартиру революционеров, убив пятерых партизан, находившихся в здании. Спустя некоторое время власти обнаружили лагерь повстанцев в Чьяпаса и уничтожили его. Тела некоторых партизан так и не удалось найти¹⁹.

Выжившие члены СНО сумели постепенно восстановить структуру организации, проанализировали допущенные ошибки и сделали из них выводы. Борьбу возглавил Фернандо Яньес, брат Сезара, погибшего в столкновении с военными в сельве. В 1983 г.

члены этой организации прибыли в Чьяпас с целью создания партизанского очага в Лакандонской сельве и основали Сапатистскую армию национального освобождения.

Субкоманданте Маркос, ставший вооруженным руководителем восстания, рассказал о становлении партизанского очага: «Эта небольшая группа (я говорю о шести товарищах, основавших САНО) появилась в горах, в самой дикой их части, в сельве, где не было индейских общин, не было никого кроме диких зверей и других партизан. Они начали учиться жить в сельве и пытаться выжить, используя доступные ресурсы. Мы находились там одни, не имея никаких связей с общинами; мы были безумцами, не могу назвать это по-другому, которые сражались с горами, голодом, болезнями, холодом... Я прибыл в 1984 году. Когда в индейских общинах и во всей юго-восточной зоне Чьяпаса начался быстрый процесс пауперизации, и в то же время рост самосознания у индейцев, у нас появились первые контакты с общинами с помощью индейцев, уже являвшихся членами САНО. Они объясняли индейским общинам, что «когда-то нужно будет сражаться и нужно к этому подготовиться». Тогда мы приглашали крестьян для военной подготовки и использовали это, чтобы объяснить им некоторые внутренние и международные процессы»²⁰.

В обмен на военную подготовку общины начали снабжать партизан продуктами, были установлены важные контакты. «Когда усилилось давление на индейское крестьянство, особенно в сельве, общины поняли, что должны будут столкнуться с армией во внутренних районах, так как армия будет производить сгон с земель в сельве. За пределами сельвы столкновения с белыми гвардиями землевладельцев становились все более жестокими. Они сгоняли с земли общины, которые росли демографически и искали земель. Те, которые узнавали о САНО, говорили об этом другим. Это был второй этап развития САНО, когда общины потребовали появления сил самозащиты. Речь идет о 10-15 боях, которые пытались организовать общины для самозащиты»²¹. Контакты между САНО и общинами становились все более тесными, и постепенно молодые люди из общин стали вливаться в ряды партизан. «САНО перестала быть чужеродной силой и превратилась в часть общин. Пришел момент, когда они сами сказали: «это наша армия и мы должны заботиться о ней»²².

Событием, до предела накалившим обстановку в Чьяпасе и ставшим важнейшей причиной сапатистского восстания, стал указ президента Карлоса Салинаса де Гортари об аграрной реформе,

изданный в 1992 г. Этот закон означал кардинальное изменение Конституции 1917 г. Как известно, 27 статья этой Конституции является важнейшей в области аграрных отношений. Согласно новому указу, параграфы статьи, касающиеся прав общин ходатайствовать о получении новых земель, были отменены. Устанавливалась частная собственность на землю и земли эхидо могли продаваться и покупаться в полном соответствии с логикой рыночной экономики и неолиберальной доктриной. Вряд ли стоит говорить о том, в чьих руках оказываются эти земли с течением времени. По сути дела это означало конец разделам земли, происходившим с большей или меньшей интенсивностью в течение всего послереволюционного периода²³. В новых условиях общины больше не могли требовать новых земель. Более того, реальной становилась перспектива лишиться уже полученных земель.

После аграрной реформы Салинаса де Гортари САНУ начала подготовку к вооруженному восстанию: «Реформа 27 статьи еще более радикализовала индейское население, так как на ожиданиях улучшения экономического положения, связанных с получением участка земли легальным путем, был поставлен крест, и поскольку разделы земли объявлялись завершенными, исчезло право общин претендовать на землю... Индейским общинам оставалось лишь уезжать искать работу в других штатах или оставаться здесь и умирать в невыносимых условиях. Тогда они начали думать, что САНУ, которая уже была их армией, может не только защищать их от белых гвардий или от возможных нападений армии или полиции, но перед лицом альтернативы “умереть или сражаться” может быть также инструментом для выдвижения своих требований»²⁴.

Вскоре был создан Революционный индейский подпольный комитет, в который вошли представители различных индейских народностей. Этот комитет поручил подготовку восстания и руководство им субкоманданте Маркосу.

Казалось, более неподходящего момента для начала герильи трудно было найти. Обстановка в мире и регионе менее всего благоприятствовала началу партизанской войны. После падения Берлинской стены и краха системы реального социализма традиционные левые силы находились в состоянии растерянности и глубокого кризиса. Коммунистические партии многих стран не только не помышляли о вооруженной борьбе, но и вставали на позиции примирения с капитализмом, принимая, по сути дела, социал-

демократические догмы. В Центральной Америке герилья, в течение многих лет воевавшие против режимов, сложили оружие и начали мирные переговоры с правительством. Стоит напомнить также о поражении сандинистов на выборах в Никарагуа и о тяжелом экономическом положении Кубы. Однако все это отнюдь не означало исчезновения противоречий свойственных капиталистической системе.

Боевые действия между федеральными войсками и сапатистами продолжались с 1 по 10 января 1994 г. В этих событиях со стороны САНО участвовало примерно 1000 бойцов, многие из которых были плохо вооружены, поэтому еще около тысячи человек остались в резерве. Согласно данным военной разведки правительства Мексики, база социальной поддержки САНО в индейских общинах составляла еще приблизительно 10000 человек²⁵.

Федеральные войска использовали танки, минометы и вертолеты против индейцев. Параллельно с военными действиями началась информационная война, которая впоследствии станет важнейшей особенностью конфликта. Главной целью правительственной пропаганды была дискредитация САНО: «Профессионалы насилия, как мексиканцы, так и иностранцы, далекие от проблем штата, нанесли болезненный удар Чьяпасу и сердцам всех мексиканцев... Это не восстание индейцев, а акция насилия вооруженной группы против спокойствия общин, общественного согласия и правительственных институтов... Это действие против национальных интересов. Эта вооруженная группа выступает против Мексики»²⁶.

Однако общественное мнение приняло сторону сапатистов. 12 января под давлением многочисленных манифестаций во многих городах Мексики и требований правозащитных организаций всего мира правительство прекратило военные действия. Дело в том, что военное решение конфликта означало бы тотальное уничтожение сапатистских общин, а это десятки тысяч человек. В своих мемуарах Карлос Салинас де Гортари написал: «Силовое решение конфликта означало бы уничтожение не только партизанских лидеров, но и сотен индейцев, учитывая огромные трудности в различении членов САНО, сочувствующих им и просто крестьян... Репрессии означали бы уничтожение индейцев, выдвигавших справедливые требования. Кроме того, я вынужден был бы энергично противодействовать городским движениям молодежи и студентов, которые, в основном в городе Мехико, уже требовали мирного разрешения конфликта»²⁷. Такое развитие событий могло нанести ог-

ромный политический ущерб президенту и его окружению. Мексика всегда заявляла, что соблюдает права коренного населения, что индейской проблемы в стране нет. Кроме того, «репрессии могли вызвать разделение общества... Такое решение могло привести страну к гражданской войне и к невозможности проведения президентских выборов»²⁸. Поэтому, с одной стороны, правительство пошло на переговоры с сапатистами, а с другой – сохраняло военное кольцо вокруг зоны восстания.

21 февраля в городе Сан-Кристобаль-де-Лас-Касас начались мирные переговоры, которые станут первыми в длинной череде последующих консультаций и поисков компромисса. В последующем развитии событий можно выделить несколько ключевых моментов. После президентских выборов в августе 1994 г. и победы на них кандидата от ИРП (Институционно-революционной партии) Эрнесто Седильо конфликт вступил в новую стадию. 9 февраля 1995 г. Седильо в прямом эфире телевидения объявил имена руководителей САНО и издал указы об их задержании любой ценой. «Происхождение, состав руководства и цели этой группировки не являются ни народными, ни индейскими и не имеют отношения к Чьяпасу»²⁹.

Под предлогом ареста Маркоса в этот же день армия начала широкомасштабное наступление на позиции сапатистов и индейских общин. Таким образом, правительство решило устранить проблему военным путем. Однако, как и в январе 1994 г., по всей стране прокатилась волна протестов против силовых действий властей. Различные организации призывали Седильо возобновить диалог. Не сумев поймать Маркоса и столкнувшись с недовольством населения, 1 марта правительство выдвинуло новые мирные инициативы. Была создана специальная комиссия Конгресса по урегулированию конфликта, и 20 апреля переговоры возобновились.

Дальнейший процесс переговоров проходил в несколько этапов и завершился подписанием соглашений в Сан-Андресе. По сути дела в Сан-Андресе речь шла о путях построения новых отношений между государством и индейскими народами.

Индейская проблема всегда привлекала пристальное внимание многих исследователей. Пабло Гонсалес Касанова одним из первых обратил внимание на то, что взаимоотношения между индейскими общинами и остальной частью Мексики носят черты колониализма: «Индейская проблема это, по сути, проблема внутреннего колониализма. Индейские общины наши внутренние колонии...

Индийская община имеет характеристики колонизированного общества»³⁰.

Вся торговля, которую ведут индейские общины, осуществляется через единственный относительно крупный городской центр (метрополия), который диктует цены на продукты индейцев и осуществляет всегда невыгодный для общин товарообмен. Из-за нехватки земель и низкого уровня жизни многие индейцы, чтобы не умереть с голоду вынуждены идти работать в качестве пеонов на различные частные и государственные предприятия, что делает их объектами прямой эксплуатации. Различные инициативы центрального правительства по улучшению жизни коренного населения также не имеют успеха, что отмечает Гонсалес Касанова: «...в действительности все наши программы развития в индейских зонах сталкиваются с политической слабостью центра перед местными интересами...»³¹

Рикардо Посас, другой известнейший специалист по индейской проблематике, в своей работе «Индийцы в социальных классах Мексики» обращает внимание на важнейшую особенность ситуации в Мексике: речь идет о глубоком противоречии, существующем между господствующим способом производства в стране (зависимым капитализмом) и докапиталистическим способом производства индейских общин. Это различие порождает все остальные (что естественно, так как различия в базисе влекут за собой различия в надстройке) и является основной причиной конфликтов. Две различные системы, существующие в стране, развиваются отнюдь не изолированно друг от друга. Напротив, господствующий способ производства постоянно вмешивается в дела общин, которые являются объектами эксплуатации со стороны мексиканского капитализма. Механизмы контроля над индейским населением различны: это и низкие закупочные цены на их товары, выдача кредитов на посев, открытое применение насилия и т.д.³² Все это приводит к зависимому развитию индейских общин: «Их ресурсы эксплуатируются в пользу развития и прогресса метрополий, которые их поработают»³³.

Таким образом, на переговорах в Сан-Андресе сапатисты требовали изменения сложившейся ситуации и решения индейской проблемы в стране.

В результате переговоров было признано право индейских народов Мексики на автономию, понимаемую как право на свободное самоопределение: «Признается право индейских народов на свободное самоопределение и автономию как коллективов, обла-

дающих другой культурой и способных решать свои дела в рамках национального государства»³⁴. Индейскими народами признавались те, которые, «имея историческую преемственность с обществами, предшествующими вторжению европейцев, поддерживают собственную идентичность и желают сохранить ее на основе территории и собственных культурных, социальных, политических и экономических характеристик»³⁵. Основой автономии индейских народов провозглашалось «признание общины как объекта гражданского права»³⁶. Это было одним из важнейших требований сапатистов, так как община является пространством, где создается и воспроизводится культура индейских народов, община это тот социально-экономический институт, который позволил индейцам выжить и сохранить свою идентичность.

В соглашениях в Сан-Андресе правительство пошло на уступки, признав за индейскими народами «право осуществлять, исполнять и развивать свои особые политические, экономические и социальные формы организации... В муниципалитетах с большинством индейского населения признается право индейских народов и общин выбирать свои традиционные и муниципальные власти в соответствии со своими традициями и обычаями, а также их общественные учреждения наделяются юридическими правами...»³⁷ Подобные изменения в законодательстве представляли собой огромный шаг вперед, так как раньше индейские власти оказывались бесправны перед лицом государства, для которого они были нелегитимными, поскольку их не признавала конституция.

Что касается аграрного вопроса и территорий, на которых проживают индейские народы, то в соглашениях в Сан-Андресе отмечалось, что «основное условие культурного развития индейских народов это их отношения с землей. Учитывая особое духовное значение этого элемента и его высокую символическую ценность, должно быть полностью гарантировано право индейских общин и народов на целостность их земель и территорий, а также сохранение и рациональное использование их жизненного пространства»³⁸. Однако в условиях борьбы за землю подобные декларации остаются пустым звуком.

Предполагалось, что подписанные соглашения станут лишь первым шагом, за которым последуют изменения в конституции и реальные действия, направленные на выполнение достигнутых договоренностей. Однако уже в сентябре переговоры были прерваны. С конца 1996 г. и до окончания президентского срока Э. Седильо события развивались по нескольким направлениям: правительство

затягивало начало выполнения соглашений, достигнутых в Сан-Андресе, сохраняло военное кольцо вокруг зоны конфликта и не препятствовало возникновению вооруженных групп крупных землевладельцев. Все это создавало условия для сохранения напряженности в Чьяпасе.

Надежды на урегулирование конфликта появились после победы на президентских выборах 2000 г. Висенте Фокса, который в своей предвыборной кампании обещал в короткие сроки решить проблему в Чьяпасе. Однако, как и следовало ожидать, принятие закона об индейских правах превратилось в фарс. Изменения, внесенные в конституцию, не могли удовлетворить коренные народы страны. Закон был подвергнут резкой критики со стороны аналитиков, специалистов по индейской проблематике, журналистов и широких слоев общества, так как он сильно отличался от договоренностей в Сан-Андресе.

На первый взгляд неискушенному наблюдателю кажется, что принятый закон является большим шагом на пути построения новых отношений между государством и индейскими народами. Новый закон признает многокультурный состав мексиканской нации и приравнивает к преступлению любую дискриминацию по этническому или любому другому принципу. Подобное признание, безусловно, является большой победой индейских народов. Однако, когда дело доходит до конкретных мер по обеспечению прав коренных народов, ситуация уже не выглядит столь оптимистичной. Признав право индейских народов на автономию и свободное самоопределение, закон, тем не менее, предусматривает ряд механизмов, мешающих осуществлению этого права на практике. В разделе А статьи 2 указывается, что «конституции и законы федеральных субъектов устанавливают рамки свободного самоопределения и автономии... индейских народов в каждом субъекте федерации...»³⁹ Индейский национальный конгресс отреагировал на это следующим образом: «отдавать в руки субъектов федерации определение рамок индейской автономии и механизмов для ее реализации означает аннулирование нашего права на свободное самоопределение...»⁴⁰

Новый закон не признает существования индейских земель и территорий, оставляет в силе изменения в 27 статье конституции, принятые в 1992 г., что открывает возможности для распродажи индейских земель⁴¹. В случае утраты по тем или иным причинам земель община теряет возможность существовать. Каким образом может быть использовано право на автономию, если нет террито-

рии, на которой можно эту автономию осуществлять? Без материальной базы право на свободное самоопределение остается всего лишь декларацией.

Принятый закон признает «индейские судебные органы в разрешении внутренних конфликтов...»⁴² Однако эти решения должны быть одобрены муниципальными судебными органами, что по сути дела ничего не меняет в положении индейцев. Реформа также не признает индейские общины в качестве субъектов общественного права⁴³.

Новое законодательство дает право «индейским общинам объединяться внутри муниципалитетов...»⁴⁴, но не в региональном масштабе, что делает невозможным восстановление единства многочисленных индейских народов Мексики. Таким образом, оказывается невыполненным одно из главных требований коренных народов. Без объединения в народы разрозненные общины остаются легкой добычей буржуазии.

Таким образом, изменения в Конституции не принесли индейским народам реальных прав. Реформа признала на бумаге многое из того, за что боролись сапатисты и индейские народы в целом. Но она не обеспечила реальных механизмов для осуществления этих прав и аннулировала многие ключевые положения договоров в Сан-Андресе.

«Одна из самых интересных вещей в сапатизме это их идеология. Они начинали с марксистских традиций, но за период организационного становления эта западная идеология трансформировалась. Идея пролетарского вооруженного восстания оказалась смешана с этническим движением в борьбе за демократию во имя конституционных прав», - заявляет Ферран Кабреро, один из крупных специалистов по истории латиноамериканских гериллий.⁴⁵ В самом деле, именно идеологическая составляющая делает сапатистов уникальным явлением в истории левых движений Латинской Америки.

Сапатисты своим главным оружием считают слово, и субкоманданте Маркос является стратегом и солдатом информационной войны, именно в этой сфере он раскрыл свой яркий талант, здесь он не проиграл ни одного сражения и завоевал множество городов по всему свету. В своих блестящих коммюнике он проявил себя как незаурядный писатель, который свободно смешивает жанры, переходит от бытовых зарисовок к цитатам из Шекспира, затем

рассказывает древние индейские мифы о сотворении мира, беседует со своим вторым я, дарит конфеты на день рождения индейским детям Эриберто, Тоньите и Бето из сапатистского селения Гуадалупе Тепейак и заканчивает стихами Шарля Бодлера. В его сочинениях темами становятся национальная и мировая политика, творчество певца Педро Инфанте, мировая история и глобализация, поэзия Фернандо Пессоа, неолиберализм, древние боги майя и рассуждения о зеркалах и стеклах в стиле Борхеса и многое другое. Все это не похоже на традиционную революционную фразеологию и в то же время является ее продолжением, так как революция и поэзия, по мнению Маркоса, две стороны одного и того же.

В первую очередь нужно сказать об исторических корнях сапатистской идеологии, о преемственности и, одновременно, о разрыве с предшествующими революционными движениями.

Влияние Эрнесто Че Гевары, его идей, его личности на субкоманданте Маркоса, да и на целые поколения латиноамериканских революционеров, несомненно. Быть как Че, повторить триумф Кубинской революции - вот что являлось движущей силой многих леворадикальных движений в Латинской Америке. Идеи Че Гевары, в частности, теория партизанского очага, безусловно, оказали огромное влияние на САНО, особенно на первом этапе борьбы.

Как известно, по мнению Че Гевары, революцию в Латинской Америке можно было совершить путем создания в сельской местности партизанского очага, который стал бы по мере своего развития катализатором революции в городах. «В Латинской Америке поле битвы для вооруженной борьбы должно находиться преимущественно в сельской местности»⁴⁶ - писал Че в своей знаменитой книге «Партизанская война». «Нужно сражаться в горах, а затем нести революцию в города»⁴⁷, - такая тактика, по мнению Гевары, могла принести долгожданную свободу латиноамериканским республикам. Без поддержки крестьян победа в партизанской войне невозможна. Размышляя о процессе создания партизанских очагов, французский левый социолог и журналист Режи Дебре писал следующее: «Партизанские очаги на начальном этапе занимают относительно малонаселенные регионы...»⁴⁸ И далее: «Здесь небольшая группа инициаторов, пришедших из города, перенимает опыт сельской жизни, увиденной впервые, узнает понемногу об их (крестьян. - А. Ш.) потребностях, понимает их чаяния, избавляется от политического догматизма и, исходя из этих чаяний, составляет свою программу действий»⁴⁹. Как все это напоминает путь, проделанный Маркосом и его соратниками! Первое появление в самой

дикой части сельвы, постепенное привыкание к жизни в горах, первые контакты с индейскими общинами и завоевание их доверия и поддержки.

С другой стороны, огромное влияние на герилью в Чьяпасе оказали идеи Эмилиано Сапаты. *Сапатистская* армия национального освобождения – именно так было решено назвать революционную организацию, и это представляется далеко не случайным. В конце XX в. аграрная проблема остается нерешенной в Чьяпасе. Именно поэтому сегодняшние сапатисты восприняли идеи Э. Сапаты и продолжают борьбу уже на новом этапе, в новых исторических условиях. Изменилось во многом и содержание сапатизма, однако лозунг «Земля и Свобода» по-прежнему украшает знамя сапатистов, так как истинная свобода невозможна в условиях безземелья, порождающего полную зависимость от землевладельца. Не случайно в своем первом опубликованном документе (речь идет о Первой декларации Лакандонской сельвы) восставшие идентифицируют себя с крестьянскими вождями Мексиканской революции: «...появились Вилья и Сапата, такие же бедняки как мы...»⁵⁰. Для большинства жителей штата жизнь в Чьяпасе мало изменилась за прошедшие 70 лет, и поэтому восставшие индейцы вслед за Сапато повторяют: «Земля тем, кто на ней работает»⁵¹.

Аграрный вопрос, борьба за землю - вот ключ к пониманию конфликта в Чьяпасе. В таких условиях идеи сапатизма, возникшие в начале XX века, оказываются востребованными и на пороге XXI столетия. В одном из своих коммюнике субкоманданте Маркос рассказывает о том, как к нему попала фотография времен Мексиканской революции, на которой изображены восставшие крестьяне во главе с самим Э. Сапато. Рассматривая это фото, субкоманданте спрашивает себя: «Это наше вчера или наше завтра?»⁵²

Вместе с тем, ряд особенностей современного сапатизма позволяют говорить о САНО как о герилье нового типа. Речь, в первую очередь, идет о концепциях сапатистов, в которых слово рассматривается как главное оружие, а силой, на которую следует опираться при построении нового строя, является гражданское общество.

«Какие еще партизаны чаще прибегали больше к словам, чем к пулям?»⁵³ – задает вопрос субкоманданте Маркос. Действительно, слово является одним из ключевых понятий в идеологии сапатизма. Это не только политическое оружие, но и основа их мировоззрения, согласно которому диалог является фундаментом демокра-

тии. Поле битвы переместилось из отдаленных уголков сельвы на просторы Интернета и на страницы газет (однако это не означает, что собственно военные действия полностью исчезли). Информационные технологии, которые можно применять как средство борьбы с мировым капитализмом, технологии, используемые не для контроля широких масс, а для сопротивления системе – вот в чем заключается важность опыта сапатистов для мирового левого движения: «САНО стала первой герильей, воспользовавшейся преимуществами новых информационных технологий и средств связи и победившей государство в сетевой войне»⁵⁴.

Слово, о котором говорилось выше, послание, распространенное с помощью современных средств связи, должно быть обращено к кому-то, и здесь мы сталкиваемся с другой отличительной чертой сапатистов. Дело в том, что главной своей опорой, главным участником диалога сапатисты считают не один или несколько общественных классов, а все гражданское общество в целом. Именно к гражданскому обществу обращался субкоманданте Маркос в течение всех лет восстания. Свою организацию сапатисты не считают авангардом в революции, что и понятно, учитывая социальный состав и скромные возможности партизан. В одиночку они не в состоянии совершить кардинальные перемены в масштабах всей страны, поэтому Маркос обращается за поддержкой к обществу в целом. Во многом такая позиция является следствием сложившегося равновесия после активных боевых действий в январе 1994 г. Несмотря на то, что САНО оказалась изолированной в горах Лакандонской сельвы, окончательно победить их представляется чрезвычайно сложным. На своей территории в горах, при поддержке своей социальной базы они способны сопротивляться в течение многих лет. С другой стороны, восставшие не способны вести наступательные военные действия, так как регулярная армия обладает более высокой боевой мощью и надежно контролирует пограничные районы. Результатом сложившегося равновесия является тактика сапатистов: Маркос обращается к гражданскому обществу, ведя, таким образом, информационную войну на территории противника.

Анализируя сапатизм как идеологию, нужно сразу оговориться, что он отнюдь не является стройной политической доктриной, обращаясь к которой можно найти четкие ответы на все вопросы. «Нет универсальных рецептов, линий, стратегий, тактик, законов, регламентов и лозунгов. Есть только одно желание: построить лучший мир, иначе говоря, новый»⁵⁵. Сапатизм во многом форми-

ровался в ходе дискуссий с гражданским обществом и одновременно влиял на это общество, обращаясь к нему с разнообразными инициативами.

Сапатисты не претендуют на захват политической власти и, по сути, предлагают отказаться от старой системы представительной демократии и перейти к демократии участия: «Мы думаем, что для того, чтобы начать изменение мира, можно организовать, не приходя к власти и не командуя сверху. Мы думаем, что ключ к решению – в организации людей начиная с самого низа; таким образом, нужно двигаться к поставленным целям и решать возникающие проблемы. Как мы этого сделаем - не знаю, но я уверен, что мы этого добьемся»⁵⁶.

Из этих предпосылок вытекает одна из ключевых идей сапатизма - идея организации общества снизу: «То, чего мы ищем, что нам нужно и к чему мы стремимся, это то, чтобы все люди, не состоящие в партиях и организациях, договорились между собой, чего они не хотят и чего хотят, и организовались, чтобы достичь этого (предпочтительно путем гражданским и мирным) - не для захвата власти, а для ее осуществления. Я знаю, вы скажете, что это выглядит утопией, но это путь сапатистов. И другого для нас нет»⁵⁷.

Если сравнить сапатистов с другими современными латиноамериканскими герильями, например с ФАРК в Колумбии, то разница будет очевидной. Колумбийские партизаны всегда открыто заявляли о своих властных амбициях: «Нам не подходят соглашения о мире, какие были подписаны в Сальвадоре. Мы боремся за власть»⁵⁸. Партизаны в Колумбии сражаются уже больше 50 лет и их методы во многом остались прежними. В их случае речь не идет об информационной войне или о диалоге с гражданским обществом: «Они все еще не совершили информационных акций, которые бы ввели их в информационное общество; это их главная ошибка, неспособность контактировать с широким гражданским обществом»⁵⁹. Поэтому исследователи все чаще говорят о двух разных типах герильи, одна из которых, по их мнению, принадлежит прошлому, а другая направлена в XXI век. Со своей стороны, хотелось бы заметить, что причины, вызвавшие появление партизанских очагов, во многом схожи, но в военном отношении колумбийские партизаны намного превосходят мексиканских. В этом заключается одна из причин различий в тактике, однако большую роль, безусловно, сыграло и то, что социальную базу сапатистов составляют индейцы, которые отличаются особым видением мира. Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов личность субкомандан-

те Маркоса который, на мой взгляд, является одним из самых необычных партизан в мировой истории.

В конце 90-х гг. XX столетия капитализм праздновал историческую победу. После краха режимов «реального социализма» Фрэнсис Фукуяма утверждал, что подобное развитие событий знаменует собой конец истории, а единственной моделью общественного развития провозглашался неолиберальный капитализм. Однако дальнейшее развитие событий показало, что сторонники господствующей системы поторопились с выводами. Массовые протесты гражданского общества в Сиэтле, Праге, Генуе и других крупных городах, растущая агрессивность США и как следствие этого войны в Югославии, Афганистане и Ираке, вооруженные конфликты на периферии капиталистической системы – все это мало напоминало миф о конце истории.

Восстание 1 января 1994 г. в мексиканском штате Чьяпас стало одним из первых проявлений недовольства широких масс неолиберальной политикой, которая усугубила социальные диспропорции в обществе. Символично, что сапатистское восстание началось в день вступления в силу договора о свободной торговле между Мексикой, США и Канадой (НАФТА). За 12 лет, прошедших с начала восстания, произошли огромные сдвиги в общественном сознании мексиканцев. Официальный образ страны, в которой процветает демократия, в которой индейцы пользуются всеми благами общества, оказался полностью разрушен. Значительную роль в этом сыграли сапатисты.

Сапатизм как идеология стал чрезвычайно популярным не только в Мексике, но и в Западной Европе. Субкоманданте Маркос, лидер восставших индейцев Чьяпаса, превратился в одного из символов мирового альтерглобалистского движения⁶⁰. Сапатисты стали одним из ответов левых на новые вызовы времени. За ними последовали триумф У. Чавеса в Венесуэле, приход к власти широкой коалиции левых сил в Уругвае, победа Э. Моралеса на президентских выборах в Боливии, социально направленная политика Н. Киршнера в Аргентине и Лулы да Силвы в Бразилии. Все эти события знаменовали собой начало нового этапа в истории Латинской Америки.

Идейные установки сапатистов, их ставка на гражданское общество и на мобилизацию населения снизу показали свои положительные и негативные черты. Демократизм, отказ от захвата власти

и организация гражданского общества, безусловно, сыграли важную роль в обновлении левого движения. Вместе с тем идеализм и непонимание ограниченности методов мирной мобилизации стали серьезными препятствиями в дальнейшем развитии сапатизма как реальной альтернативы капитализму. Победив в информационной войне и добившись переворота в общественном мнении, сапатисты не смогли кардинально поменять господствующую систему в стране.

¹ Цит. по: Romero Jacobo C. Los Altos de Chiapas. La voz de las armas. México, 1994. P. 100.

² Montemayor C. Chiapas, la rebelión indígena de México. Madrid, 1998. P. 112.

³ López-Portillo R.P. Chiapas. México desconocido. Madrid, 2000. P. 76.

⁴ La palabra de los armados de verdad y fuego. Tomo 2. Entrevistas, cartas y comunicados del EZLN (del 4 de marzo al 17 de Julio de 1994). México, 1995. P. 17.

⁵ Мариатеги Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963. С. 77.

⁶ La palabra de los armados...P. 89.

⁷ Montemayor C. Op. cit. P. 116.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Стоит напомнить, что Б. де Лас Касас также был епископом в Чьяпасе и в его честь назван город Сан-Кристоваль-де-Лас-Касас.

¹¹ Chiapas: El factor religioso. México, 1998. P. 42.

¹² Цит. по: Romero Jacobo C. Op. cit. P. 89.

¹³ Montemayor C. Op. cit. P.80.

¹⁴ Montemayor C. Op. cit. P.82.

¹⁵ López-Portillo R.P. Op. cit. P. 97.

¹⁶ López-Portillo R.P. Op.cit. P. 97-98.

¹⁷ Подробнее о партизанской войне в Мексике в 60-70-ые гг. см.: Montemayor C. Guerra en el Paraíso. Mexico, 1991.

¹⁸ Rico M., Grange B. Subcomandante Marcos: la genial impostura. Madrid, 1998. P. 117.

¹⁹ Rico M., Grange B. Op. cit. P.118-119.

²⁰ Цит. по: Montemayor C. Op. cit. P. 160-161.

²¹ Цит. по: Montemayor C. Op. cit. P. 161.

²² Цит. по: Montemayor C. Op. cit. P. 162.

²³ Montemayor C. Op. cit. P.118.

²⁴ Ibid.

²⁵ Montemayor C. Op. cit. P. 53.

-
- ²⁶ Цит. по: Montemayor C. Op. cit. P. 64.
- ²⁷ Salinas de Gortari C. México. Un paso difícil a la modernidad. Barcelona, 2000. P. 824-825.
- ²⁸ Ibid. P. 825.
- ²⁹ Цит. по: Montemayor C. Op. cit. P. 182.
- ³⁰ González Casanova P. La democracia en México. La Habana, 2003. P. 76.
- ³¹ González Casanova P. Op. cit. P. 89.
- ³² Pozas R., Pozas I. Los indios en las clases sociales de México. La Habana, 1971 P. 67.
- ³³ Pozas R., Pozas I. Op. cit. P. 73.
- ³⁴ Documento 3.1. Compromisos para Chiapas del Gobierno del Estado y Federal y EZLN, correspondientes al Punto 1.3 de las Reglas de Procedimiento. http://www.ezln.org/san_andres/documento_3.htm
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ Por que los derechos indigenas? http://www.ezln.org/san_andres/adelfosp.html
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Dictamen de ley indígena aprobado por la Cámara de Diputados. <http://www.cddhcu.gob.mx/servddd/verest/1po00/2PO/DictAsunIndig.htm>
- ⁴⁰ Por qué está reprobada la reforma? <http://www.jornada.unam.mx/2001/may01/010513/mas-derechos.html>
- ⁴¹ Dictamen de ley indígena aprobado por la Cámara de Diputados. <http://www.cddhcu.gob.mx/servddd/verest/1po00/2PO/DictAsunIndig.htm>
- ⁴² Ibid.
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Cabrero F. Op. cit. P. 116-117.
- ⁴⁶ Цит. по: Тайбо П. И. Гевара по прозвищу Че. М., 2000. С. 395.
- ⁴⁷ Цит. по: Тайбо П. И. Указ. соч. С. 353.
- ⁴⁸ Цит. по: Тайбо П. И. Указ. соч. С. 395.
- ⁴⁹ Debray R. ¿Revolución en la revolución? La Habana, 1967. P. 41.
- ⁵⁰ Debray R. Op.cit. P. 95.
- ⁵¹ Primera Declaración de la Selva Lacandona. <http://www.ezln.org/documentos/1994/199312xx.es.htm>
- ⁵² La palabra de los armados... P. 204.
- ⁵³ Субкоманданте Маркос. Другая революция. М., 2002. С. 74.
- ⁵⁴ Субкоманданте Маркос. Указ. соч. С. 16.
- ⁵⁵ Cabrero F. Op. cit. P. 129.
- ⁵⁶ Субкоманданте Маркос. Указ. соч. С. 112.
- ⁵⁷ Субкоманданте Маркос. Указ. соч. С. 27.
- ⁵⁸ Субкоманданте Маркос. Указ. соч. С. 134-135.
- ⁵⁹ Цит. по: Cabrero F. Op. cit. P. 119.
- ⁶⁰ Cabrero F. Op. cit. P. 120.

⁶⁰ Еще в 1996 г. сапатисты организовали Первую межконтинентальную встречу за человечество и против неолиберализма, на которой присутствовали видные интеллектуалы, социальные работники, студенты, крестьян со всех континентов. Это встреча стала прообразом будущих социальных форумов, которые рассматриваются альтерглобалистами как самая важная составляющая их движения.